

Ян Лэ двигался неспешно, то и дело останавливаясь. Он никуда не торопился, предпочитая совмещать путь с отдыхом: если место казалось ему приятным, он задерживался, чтобы перевести дух или даже вздремнуть.

К вечеру он всё ещё не покинул территорию своей приёмной матери-леопарда. Ян Лэ был хорошо знаком с её владениями, поэтому, осторожно и скрытно обходя участки, занятые другими хищниками, он отыскал себе подходящее убежище на ночь.

Осмотревшись и убедившись, что поблизости нет никакой живности, он остался доволен. Преодолевав смущение, Ян Лэ всё же пометил территорию привычным для зверя способом. Увы, он до сих пор не мог привыкнуть к такому методу — всё-таки в прошлой жизни он был человеком.

Устроившись на ночлег, он начал готовиться к охоте. В душе Ян Лэ потирал лапы: это была его первая самостоятельная вылазка, и он чувствовал нешуточное воодушевление. Он выбрал случайное направление и двинулся на поиски добычи, но...

Первой целью стала антилопа, но из-за нехватки опыта Ян Лэ не смог её догнать. Охота провалилась.

Второй добычей мог стать дикий кабан, но, подготовившись к атаке, Ян Лэ обнаружил, что это не одиночка, а целое семейство. Вторая попытка — снова неудача.

В третий раз он наткнулся на зайца. На этот раз охота увенчалась успехом, хотя выглядел он при этом крайне жалко: весь в пыли, с прилипшими к шерсти травинками, он наконец-то съел свой первый за день кусок мяса, да и то наполнил желудок лишь на треть.

Впрочем, хоть что-то. Ян Лэ решил вернуться на место отдыха — с его-то навыками охотника едва ли ему сегодня светило поужинать ещё раз.

На следующее утро, едва проснувшись, он продолжил путь и к вечеру наконец выбрался из владений матери. Дальше нужно было проявлять предельную осторожность. В лесах матери он чувствовал себя вольготно, потому что во время восстановления после травм она водила его по своим уголкам, показывала, какие звери здесь обитают и на что способны. Она объясняла всё жестами, рыком и наглядными примерами, так что Ян Лэ худо-бедно усвоил основы.

Правда, языкового барьера не избежать: леопаржий язык он так и не освоил, за время лечения запомнив лишь несколько звуков. Похоже, это были команды ешь, действуй и иди — их мать часто рычала во время охоты, и Ян Лэ догадывался об их значении по контексту.

Зная обстановку, он не сильно переживал, ведь теперь понимал, как избежать большинства опасностей. Но за пределами знакомой территории он был словно слепой котёнок, поэтому вёл себя тише воды, ниже травы, поджимая хвост и обходя стороной метки крупных хищников.

Крупную дичь он поймать не мог, перебиваясь мелкой, да и ту у него частенько отбирали другие хищники. Это было до слёз обидно. Ян Лэ понял, что так жить нельзя — нужно искать собственную территорию. Бродяжничество выматывало физически и морально.

Приняв решение, он стал внимательнее изучать окружение. Места, где правили сильные хищники, не подходили. Там, где мало травоядных — тоже. Плохая местность без укромных уголков для отдыха — не вариант. И, конечно, никаких обезьян! Ян Лэ терпеть их не мог, а став леопардом, возненавидел ещё больше. В лесах матери эти твари постоянно досаждали ему, и это было невыносимо.

Найти подходящий дом оказалось делом нелёгким. Тяжела жизнь зверя, вздыхал леопард. Но Ян Лэ не унывал: саванна огромна, рано или поздно он что-нибудь найдёт.

Иногда, встречая других леопардов, он пытался завести знакомство — вдруг они подскажут, где есть свободные земли? Но он забывал, что его леопаржий оставляет желать лучшего. В ответ он получал лишь угрожающее убирайся, а то и вовсе огребал по полной программе.

Ян Лэ никак не мог понять причину. Мать обычно называла его глупым малышом, но он-то думал, что она делает это из нежности, поэтому и использовал это обращение при знакомстве:

— Глупый малыш, привет! Глупый малыш, как дела?

Разумеется, за такие слова его били. Со временем Ян Лэ начал догадываться, в чём дело: не могут же все леопарды в округе быть такими агрессивными. Он заметил, что нападки начинаются именно тогда, когда он пытается поздороваться. Видимо, что-то не так с его лексиконом.

С тех пор он перестал заговаривать с сородичами. Его больше не били, но другие леопарды просто не желали слушать его нелепое рычание и жестикуляцию, предпочитая прогнать прочь. Однако он не сдавался: верил, что если чаще общаться, то рано или поздно выучит язык, найдёт друзей и встретит по-настоящему доброго леопарда.

Мир не без добрых людей, и спустя полгода скитаний Ян Лэ наконец нашёл себе дом. Его участок располагался по соседству с владениями одного крупного леопарда. Территория была небольшой, около десяти километров, без единой обезьяны, отделённая от владений соседа небольшой речушкой. Здесь был доступ к воде, много травоядных, а главное — никаких следов опасных хищников.

К тому же, сосед-леопард был сородичем: если случится беда, он ведь не оставит его в беде, верно? Была и другая причина: сосед оказался единственным, кто не прогнал его сразу, а позволил стоять и рычать свои глупости. К тому же этот леопард обладал на редкость спокойным нравом.

В тот день, когда Ян Лэ впервые забрел на чужую территорию, он не ел уже два дня. На пути попадались лишь крупные травоядные, которых он не мог одолеть, а мелкой дичи не было. Он

встретил соседа, когда тот грелся на солнце рядом с остатками своей антилопы. Ян Лэ, изнывая от голода, тихонько прорычал что-то в сторону леопарда, и тот, к его удивлению, просто ушёл, оставив мясо ему.

Позже, насытившись, Ян Лэ пришёл поблагодарить соседа и спросить, нет ли поблизости места для жизни. Тот не стал его прогонять, что-то прорычал в ответ и указал головой в сторону участка, который Ян Лэ в итоге и выбрал. Ян Лэ был уверен: этот леопард — просто золото.

Если бы Ян Лэ понимал язык, он бы так не думал. История выглядела совсем иначе.

Хантер — так звали соседа — был самым грозным леопардом в саванне. Он рано освоил охотничьи навыки матери, превзошёл её, и, едва научившись добывать пищу самостоятельно, покинул её, чтобы найти свои земли.

Пока его брат и сестра ещё учились у матери, он уже обзавёлся собственным владением. Хантер ни в чём не нуждался. В тот день он, сытый и довольный, нежился на солнце, когда заметил бредущего к нему полуживого леопарда. Хантер был слишком сыт, чтобы проявлять агрессию.

Затем этот леопард начал издавать жалобные, слабые звуки — сразу было видно, что зверь голодал несколько дней. Хантер не понимал слов, но по виду пришельца догадался, что тот просит еды. Остатков антилопы ему всё равно не хватило бы на следующий раз, поэтому он решил отдать их — это была уверенность настоящего хищника.

Хантер ушёл искать другое место для отдыха, но не успел даже задремать, как тот леопард приплёлся следом. Глядя на то, как странный зверь нелепо рычит и машет лапами, Хантер пришёл к выводу, что перед ним просто глупый леопард. Будь на его месте кто-то другой, Хантер давно бы уже пустил в ход когти.

— Глупый леопард, наелся — и проваливай вперёд, не задерживайся на моей территории. Иначе получишь, — прорычал он.

Увидев, как этот дурачок с радостным видом побежал в указанном направлении, Хантер лишь утвердился в своём мнении.

Это было просто красивое недоразумение.

На новой территории Ян Лэ обнаружил скальный грот — треугольную пещеру, образованную двумя массивными камнями. Вход был частично завален обломками, создавая уютное убежище размером с грузовик. Ян Лэ был в полном восторге.

Он был невероятно доволен своим новым домом.

<http://bllate.org/book/20967/2127872>